

Глубоко вдохнув, Линху Фэн перешёл в атаку. Вновь десятки мечей окружили его противницу сплошным потоком.

Чу Йоинь фыркнула и семь мечей вдруг взметнулись в воздух. Четыре на защиту, три для атаки, и все на тонких лесках незримой воли.

«Кланг-кланг-кланг!»

Пламя вспыхнуло между ними из-за скорости, с которой наносились удары, воздух сверкал как кремний зажигалки.

Один человек, полагающийся на немыслимую скорость меча.

Второй, защищающийся четырьмя и атакующий тремя.

Даже так они были сравнимы. Линху Фэну было трудно пробиться сквозь защиту четырёх клинков, а ей не удавалось догнать его ни одним из трёх мечей.

Но благодаря семи клинкам она чувствовала себя комфортнее и спокойнее, чем Линху Фэн, которому приходилось бороться лишь одним. Любой из мечей легко менял позицию. Вот один был главным из трёх атакующих, а вот он уже отскакивал на защиту своей хозяйки.

Это была очень сложная система, за ней просто не удавалось уследить.

Ученики всего Альянса наблюдали с открытыми ртами. Сегодняшний день действительно открывал им глаза. Сначала иллюзорная и могущественная техника Пяти Божественных Мечей Хэншань; затем немезида всего холодного оружия, Девять Одиноких Мечей; потрясающая элементарная внутренняя сила, Замёрзшая Истинная Ци; а теперь семь волшебных мечей, подчинённых одной воле.

Каждое из искусств – редчайшее сокровище этого мира. Многие даже представить подобного использования внутренней силы и движений не могли.

Все безмолвно поблагодарили главных учеников своих сект, решивших взять их с собой. Жалели они только о том, что суть состязания – титул главного ученика Альянса – не имел никакого отношения к ним.

А хуже всего было то, что к Линху Фэну оно тоже отношения не имело.

Насколько ужасающий воин Линь И, если даже второй после него побеждал всех оппонентов с такой ловкостью и мощью?

Неужели возможна ещё большая сила?

На что, в таком случае, был способен этот человек, вступивший в кулачный мир жалкие два года назад?

Тем временем, битва сияла всё ярче.

Мало кто знал, какая амазонка скрывалась за красивым и умиротворённым видом Чу Яоинь. Каждый из трёх атакующих мечей напоминал когти львицы, пытающейся выцарапать обидчику глаза, вырвать сердце, и выпить клыки в горло.

Люди опасались, что если эта женщина победит, Линху Фэн может потерять жизнь.

Мало кто мог представить, каким образом вообще можно продержаться против семи мечей, которыми владеет такая мастерская воля. А Линху Фэн ещё и наращивал преимущество.

Формация Семи Мечей была столь же сильна, сколь и изыскана. Она завораживала своими движениями удивительными перемещениями клинков.

Однако довольно скоро в её движениях начала ощущаться импровизация. Появились ошибки, пару раз мечи даже чуть не столкнулись.

Чу Яоинь была мечницей с потрясающим талантом, но лишь совсем недавно ей удалось раскусить прочный орех, которым была эта техника. Пока ей не хватало опыта, чтобы пользоваться семью мечами, она слишком медленно меняла их, и задерживалась, когда перемещала, порой сбивалась посреди движения, перепутав на долю секунды каким клинком собиралась атаковать.

А Девять Одиноких Мечей – это техника поиска недостатков в приёмах врага. И как бы ни был силен противник, достаточно опытный взгляд всегда может что-то найти.

Четыре высшие техники доведённые до совершенства позволяли Линху Фэну смотреть на боевые искусства с угла, недоступного тем, в чьих познаниях было лишь одно. Не с первого взгляда, но постепенно он подмечал преимущества и слабости любых техник.

С каждой новой, обнаруженной и использованной слабостью, Чу Яоинь начинала паниковать всё больше. А эмоции никогда не служили на руку холодной стали.

Поначалу ей удавалось адаптироваться даже в импровизации, но чем сильнее напирал шторм Линху Фэна, тем слабее становились стены её бумажного дома.

Наконец он заметил фатальную ошибку. И улыбнулся.

Резкий выпад ударил по мечу с такой силой, что клинок, звеня и стуча, улетел далеко за пределы арены.

Техника рассчитанная на семь мечей значительно страдала и от потери одного.

Чу Йоинь испугалась и допустила ещё больший промах.

В два взмаха ещё три меча улетели прочь, формация была окончательно разрушена.

Меч Линху Фэна аккуратно лёг на нежное плечо.

— П... победа за тобой, — признала Йоинь через зубы.

— Это был отличный поединок, — улыбнулся Фэн, притворяясь, что не замечает испепеляющий взгляд.

Он отвернулся и пошёл прочь, потому что не видел другого способа завершить конфликт с ней.

Чу Йоинь вздохнула, не спуская с него взгляд.

Её Формация Семи Мечей оказалась слишком слаба. Нужно было практиковаться значительно больше. Если бы она хоть на месяц раньше поняла, как использовать внутреннюю силу таким образом, то обязательно победила бы.

Нефритовая ладонь крепко сжалась, в её глазах укрепились решительность. Собрав разлетевшиеся четыре меча, она вернулась к сёстрам и тётям, с красными глазами сообщив:

— Простите меня, я проиграла.

— Старшая сестра, в этом нет твоей вины. Ты очень сильна, просто у Линху Фэна было больше времени, — сказала Ицяннь нежным тоном.

Остальные монахини закивали:

— Да, да, мы тебя не виним, старшая сестра!

— Ицяннь, отдохни. Ты сделала всё, что могла, — сказала старейшина Цзиннин, положив ладонь ей на макушку. И затем, грустно усмехнувшись, она добавила: — Наш монастырь всегда стоял позади остальных в Альянсе. Даже если бы ты победила Линху Фэна, они бы... не захотели видеть женщину на месте главного ученика Альянса.

Чу Йоинь безмолвно кивнула, чувствуя печаль в своём сердце. В кулачном мире встречались женщины, но правили мужчины.

..

Линху Фэн поднял меч и посмотрел на последнего главного ученика, в рядах Тайшань. Слегка улыбнувшись, он позвал:

— Ну что ж, Пань Жун. Пора и честь знать.

Пань Жун широко улыбнулся, поправил фиолетовый меч, и начал медленно спускаться.

Они по-братски разделили бутылку вина, отошли на несколько шагов, и подняли мечи.

Длинный фиолетовый клинок был использован точно копье.

Фэн, не колеблясь, шагнул в сторону, затем в другую, и в третью. Каждый раз клинок словно бы угадывал, куда он шагнёт.

Пань Жун наносил удары с убийственной скоростью, но больше всего пугал его взгляд. Он что-то задумал и медленно вёл свою цель в ловушку.

Фэн втянул глоток холодного воздуха через зубы и вдруг понял, почему траектория меча словно бы обгоняла его движения.

Пань Жун тоже изучил безупречную технику своей секты. Путь Императора Дайцзуна, искусство предсказания следующих движений противника. Оно чем-то напоминало Девять Одиноких Мечей, но предсказывало любые движения.

Одна из сложнейших для изучения безупречных техник. Даже нынешний Мастер Тайшань не смог с ней справиться.

Линху Фэн не ожидал, что дерзкий Пань Жун окажется достаточно расчётливым для этой техники.

Какими же мозгами обладал его ровесник? В это поверить было трудно.

Ему пришлось перейти в полную оборону, но даже после такого Пань Жун продолжал предугадывать каждое его движение, любое уклонение и блок мечом.

Но Пань Жун был разочарован. Он надеялся увидеть знаменитые Девять Одиноких Мечей, а

вместо этого видел только серебряное искусство передвижения Хуашань.

За сотню его ударов Линху Фэн не ответил ни одним. Как и за две. И за пять. И за десять.

Он продолжал напирать, роняя большие капли пота и пытаясь попасть по юркому противнику, но даже с серебряной техникой передвижения Линху Фэн нашёл способ уклоняться так хаотично, что фиолетовое лезвие, знающее все движения противника наперёд, не могло догнать его.

Тысяча ударов пролетела мимо, за ней сотня, и ещё одна. Пока наконец Пань Жун не выдохся.

Посреди удара он вдруг понял, что ему просто не хватает сил поднять свой тяжёлый фиолетовый меч.

Линху Фэн понял это. И немедленно плашмя ударил по пальцам.

Он тоже выдохся, поэтому Пань Жун даже не выронил меч, но взвыл и дёрнулся в сторону, на мгновение упустив движения противника из виду.

Это Фэн тоже заметил. И немедленно светлый клинок прислонился к груди оппонента.

— Я проиграл, — устало улыбнулся Пань Жун.

В этом бою Линху Фэн понял, что даже под самыми глупыми и самонадеянными на вид людьми может скрываться их настоящая, холодная и вдумчивая личность. Похоже, в шкафу главного ученика Тайшань было больше скелетов, чем в любом другом.

— Я принимаю эту победу, — сказал Фэн.

Четыре подряд. Все главные ученики Альянса были побеждены тем, кто главным учеником даже не был.

Вся арена затихла. Но затем раздался радостный рёв учеников третьего класса, заразивший второй. Пусть победа досталась Хуашань, все они братья и сёстры одного Альянса, и каждый участник показал, на что способен.

Линху Фэн, подняв меч над головой, крикнул:

— Я завоевал титул главного ученика Альянса для Хуашань! Есть возражения?

Никто не ответил. Он устало, но удовлетворённо улыбнулся.

Мастер Суншань поклонился, сложив руки, и объявил:

— Ученик Хуашань, Линху Фэн, победил главных учеников четырёх сект. Сим я объявляю Линя И, главного ученика Хуашань, главным учеником Альянса Пяти Горных Мечей!

Проведя взглядом по всем, он сказал:

— Если у кого-то есть возражения, пусть они прозвучат сейчас, или уже никогда.

Линху Фэн начал возвращаться назад с чувством исполненного долга, когда вдруг старейшина Мо из Хэншань, главный ученик которого проиграл первым, поднялся и воскликнул:

— Старший брат Лу, у меня есть возражения!

Все повернулись. Кроме Линху Фэна, который просто нахмурился.

В Хуашань раздались недовольные голоса и ругательства. Старейшина Цинь поднялся, указал на него пальцем, и воскликнул:

— Ученик Хуашань, Линху Фэн, победил всех четверых главных учеников Альянса! Какие могут быть возражения?!

— Вот именно! — воскликнул старейшина Мо. — Линху Фэн победил, а не Линь И! Я не позволю, чтобы титул главного ученика получил тот, кто даже в бою не участвовал!

Неожиданно, ученики четырёх сект завопили:

— Гора Тай поддерживает это заявление!

— Гора Суншань тоже!

— Я из Хэншань и я не согласна!

В один момент начался гомон. Четыре секты, качая кулаками, кричали, что ни за что этого не примут.

Старейшина Цинь разозлился настолько, что сам прыгнул на ринг и уже собирался пойти

морды бить, но Линь И, незаметно для всех, вдруг оказался рядом и положил руку ему на плечо. Слегка улыбнувшись, он сказал:

— Дядя Ци, люди возражают, и это их право. Не стоит злиться.

— Но... ты же главный ученик Хуашань? Неужели ты хочешь отдать титул главного ученика Альянса Линху Фэну?

Линь И улыбнулся:

— Нет. Я бросаю вызов всем, кто не был со мной согласен.

— Вызов? — не понял Цинь. — Кому?

Но Линь И вышел вперёд и указал мечом на старейшин первого класса.

— Ну что, кто из вас готов доказать, что я не достоин титула главного ученика?

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2278994>